– Зазнобушка ты моя! На кого ты ж меня!!! – вдруг разнесся оглушающий женский плач по всей округе, вынуждая всех бросать дела и бежать к источнику шума.

– Что случилось?!

– Что такое?!

– У Бажены дитя пропало! Народ сбегался со всех сторон к рыдающей матери, находящейся почти без чувств. Бабы рыдали и всяко пытались утешить, мужики нахмурено наблюдали и обсуждали, как быть.

– Да как же так?! Она ведь у меня одна! Любимая моя!!! – А где она пропала?

– Видел кто?

– Куда пошла?

– Да ягоды они все собирали! Вон там около леса!

– Ай, волк наверно утащил!!! Ай, горе-то какое!

– А ну притихли все! – гаркнул я так, что все опешили: – Устроили тут семинар плакальщиц и причитальщиц! Все собрались! Кто был с девочкой рядом?

– Мы были, – отозвалась детвора.

– Где были? – Там, на дальней полянке около леса, там ягоды много.

– И когда обнаружили, что она пропала?

– Когда все собираться стали обратно в деревню.

– Ой, Леший уволок! Горе!…

– Я сказал, ЦЫЦ!!! – кое-кто как стоял, так и сел, бабы в основном, мужики удержались: – Кто был рядом с девочкой?

– Я, дядя Князь, – из-за старших ребят показался босоногий мальчуган лет семи, явно не стремившийся выходить из-за испуга.

– Как твое имя?

– Родислав.

– Не бойся меня.

– А я и не боюсь.

– А чего прячешься?

– Я не прячусь, я стесняюсь.

– Чего?

– Дядя, ты так сильно заревел, что я немного описсяйся.

– И я.

– И я.

– И мы.

– Извините, – детские глаза еле сдерживали слезы от обиды: – Я не хотел, но нужно было утихомирить всех. Расскажешь мне все, что видел?

– Да.

– Я тебя внимательно слушаю.

– Мирослава собирала возле, мы с ребятами не мешали ей, она ведь самая маленькая, выбрали место, где ягод побольше, – начал за Родислава рядом стоявший мальчик лет одиннадцати: – Опомнились, когда было уже около десяти и надо было идти на завтрак.

– Да, я все время был рядом, отвернулся, обернулся, а ее нет.

– Не иначе Леший уволок, а Анчутка ему помогал, – изрек седовласый старик, внимательно слушавший рассказ справа от меня. – Разберемся, главное, успокойтесь все. А я попробую сыскать.

– Ой! – ожила Бажена: – Князюшка, миленький, сыщи дочурку, кровинушку ненаглядную!!!

Внимание! Доступно задание “Отыскать пропавшую девочку”. Награда за выполнение: народ станет еще сильнее почитать

Князя. Штраф за отказ или невыполнение: сами подумайте, дело ведь доброе.

Принять.

– Так, есть что-то, принадлежавшее девочке?

– По что тебе, Князь? – оторопел Истислав, по праву занявший место рядом со мной во главе близких людей.

– Надо, значит, надо.

– Одежда ее, – отозвалась мать.

– Стиранная?

– Нет, только вчера испачкалась, не успела постирать.

– Замечательно, принеси платьице или косынку.

– Я мигом! – Бажена вскочила и убежала куда-то прочь.

– Так! Мой указ! Никому из детей не отлучаться ни за какими делами без старшего! Дабы не отлучать мужчин и женщин от дел важных, возлагаю заботу за детьми на дедов и старух, дозорные также полглаза следить, чтобы никто не сбег! Кто нарушит, будем вырабатывать жажду следовать указу!

Внимание! Вы издали свой первый указ. Отношение северосов повышено на 1000, с учетом прежнего вашего авторитета данный указ распространяется на всех, кто придет на ваши земли.

Получено достижение “Хозяин”.

Ваша земля – ваши правила.

– Вот, платьице дочуркино, – дрожащая рука Бажены крепко держит сверток.

– Благодарю, – забираю: – Все понятно? – народ согласно кивает: – Староста за главного на время моего отсутствия, остальные заняться намеченными делами. Никому не отвлекаться, все

будет хорошо.

Деревня осталась позади на вершине холма, откуда доносились звуки работы плотников и кузнеца. В стороне гуляло стадо, охраняемое двумя пастухами, вооруженными не хуже дозорных, пристально наблюдавших за округой. Детвору подрядили помогать взрослым, маленьких же занимали рассказами, оказалось, что дед Ярослав знает много преданий и сказок и всегда готов те пересказывать, коль слушатель найдется. Осматриваю полянку, ничего приметного, трава уже выпрямилась, так что следов никаких не сыскать. Опушка леса, словно стена, переплетается ветвями поросли, и никому туда хода нет, будто бы не пускает лес в свои пределы. Никаких признаков, что девочка прошла сквозь заросли, но она могла пропасть именно там.

“Кого там люди вспоминали? Анчутка и Леший”.

Делаю запрос по первому, так как по второму в принципе знаю, а вот про Анчутку не слышал. Информация отыскалась мгновенно, оказалось, что так в старину называли чертей или бесов, которые были полевыми и банными. Упоминалось, мол стоит упомянуть его имя, он тут же появлялся.

– Что ж, попробуем, – подумал вслух: – Анчутка!

– Чего-орешь-то? – оборачиваюсь и вижу перед собой сидящего на камне покрытого шерстью бесенка с крыльями за спиной, как у утки или гуся. Сидит, ест яблоко и смотрит на меня: – Чего-орешь-то, спрашиваю?

– Хотел разузнать.

– Чего?

– Девочку ты увел?

– Нет, мне зачем?

– Вот и хотел узнать.

– Мне не надо, я полевой, у меня дел полно, пускай другие резвятся, мне некогда.

– Какие у тебя дела-то?

– Как какие? Росу собери, траву расправь, пчелам цветы покажи, червей пересчитай, полно работы!

– Понятно, видел хоть, кто увел девочку?

– Не видел, занят был. Мимо меня никого не проходило, только голытьба вашенская всю траву помяла, ягоды повыбирала, теперь весь день исправлять. Тьфу!

– Хм, ладно, не смею отвлекать.

– Э-э-э! А плата где?

– Какая?

– Как какая? Вызвал? Вызвал. Расспросил? Расспросил. Платить треба.

– Ну ты черт.

– Он самый, потомственный с самого Нижнего Мира командированный.

– Что хочешь?

– А что есть?

– Золото пойдет?

– Неа, этого добра у меня и так полно. Как вахту сдам через пятьсот лет, так и понадобится, а пока не надо.

– Тогда я не знаю.

– Чего вкусного есть?

– Хм, пойдет? – протягиваю краюху хлеба. Анчутка схватил хлеб и исчез, оставив меня одного. Делать нечего, достаю сверток и разворачиваю, принюхиваясь. Не знаю, у всех ли так или только у меня такая особенность после приобретения умения оборотня, но обоняние стало острым. Даже находясь у опушки, я явно ощущаю запахи готовящегося в котле на огне у поварихи в деревне.

“Что-то отвлекаюсь на посторонние запахи”.

Запах девочки уловил не сразу, но все же сумел, тот слабо пробивался сквозь заросли и с каждой минутой истаивал все сильнее и сильнее. Я, срываюсь с места и влетаю в лес, игнорируя хлыстающиеся ветви и бурелом, возникший передо мной. Деревья и кусты будто бы сопротивлялись и пытались воспрепятствовать моему вторжению, но, помня, как в детстве ходил в реальный лес, я ничуть не удивился, продолжая наседать и пробиваться в чащу. Вскоре бурелом закончился, и я смог беспрепятственно бежать по лесу, следуя за угасающей

дорожкой истаивающего запаха.

Наложение дурмана не удалось.

Наложение плутания не удалось.

Наложение забвения не удалось.

– Кто это тут шалит?! Выйди на свет, будь добр! – произношу, увидев системные сообщения.

Деревья закачались, листва на скрипящих ветвях зашелестела, кроны словно сошлись, закрывая солнечный свет, прорвался холодный ветер, ударяя в лицо. Но порывы не вынудили меня ни пошевелиться, ни отвернуться. Заросли затрещали, молодняк изогнулся в стороны, и вывалился огромный медведь с красными глазами, поднимающийся на задние лапы. Пасть зверя распахнулась, оголяя зубы, из горла вырвался рев с брызгами слюны.

– Хозяин, кто ж так-соседа-то встречает? Ты ж это, можно и в морду с порогу-то! – как можно увереннее произношу, хотя коленки начинают подкашиваться, будто бы встретил медведя на самом деле, и тот сейчас меня разорвет, так что грибов вечером не пожарю. Медведь зашагал на задних лапах вперед, разводя передние и выводя из-под меха когти.

– Ну раз так, – активирую умение и принимаю облик оборотня, готовя собственные острокогти и скаля клыки: – Видит Мать-Сыра Земля, не хотел вот так сразу ссориться, но раз иного пути не желаешь, готовься шкуру подпалить, – черное пламя вырвалось, обнимая измененное тело и замораживая окрестность.

– Ну так бы сразу и сказал, – вдруг человеческим голосом произнес медведь, принимая мирную стойку и начиная изменяться. Через несколько секунд на меня смотрел причудливый мужичок в старой одежке, из которой тут и там росли грибы, на шапке птичье гнездо с яйцами, в руке изогнутая ветка дерева с цветами и шишками: – Ну, с чем пожаловал, соседушка?

– Доброго дня, – приветствую, принимая свое естественное обличие, мысленно сожалея об утрачиваемой силе, истаивающей при перевоплощении в человека.

– Доброго, – отозвался хозяин.

– Меня зовут.

– Знаю, – обрывает вдруг тот: – К делу.

– Не знаю, как величать.

– Леший.

– Уважаемый Леший, девочка у нас пропала, ушла в лес.

– Отчего решил? А ну да, ты ж волоколак, учуял.

– Так что? Мать волнуется.

– Нечего волноваться, здесь она, все с ней хорошо. У внучки она, играются, в гостях.

– Надо бы к матери вернуть, а то она там места себе не найдет.

– Поиграют, и вернется.

– Не дело это, надо бы сейчас.

– А как же внучка? Скучно ей будет одной опять, со зверями она играть не хочет.

– Так, сосед, давай условимся.

– С чем?

– Ты не трогаешь моих людей, дети могут собирать ягоды, грибы свободно, а внучка твоя может приходить к нам в деревню играть с детворой, и никто ее не тронет.

– Хм, пусти твоих людей, они в раз мне лес изувечат, деревья повырубят, вон как молодняк на холме, где ты деревню свою построил. Никого не спросил, занял, начал все разорять.

– Стоп! Земля ничейная была – это раз. Мог и показаться, предъявить претензии – это два. Давай, будем сотрудничать: ты укажешь, какие деревья можно будет рубить, мы будем только отмеченные срубать, разорять не будем, охоту запрещу на своих землях, леса, даже если попадут на мою землю, будут в пользовании под твоей защитой, мои люди тоже будут защищать.

– Хм, странный ты.

– Отчего?

– Отличаешься от других Нерожденных.

– Какой есть. Так что?

– А ты уверен, что мне нужна твоя защита?

– Уверен, как и мне твоя. Соседи ведь, вместе защищаться будет сподручнее, а то, что придется, уверен. Ты же сам можешь узнать, что происходит в мире.

– Могу, – согласно кивнул прищурившийся старичок.

– Согласен на сотрудничество? – я откровенно не хотел конфликтовать, ведь Леший не просто непись, он есть воплощение силы леса, и чем сильнее лес, тем сильнее он. Тем более, подобные ему напрямую завязаны на богов природы, а портить с ними отношения мне не хочется.

– Согласен.

Внимание! Вы заключили соглашение о сотрудничестве с духом Дубравного леса.

Внимание! Вы заключили соглашение о взаимопомощи с духом Дубравного леса.

Внимание! Вы заключили соглашение о взаимопомощи с духом Дубравного леса.ми отношения мне не хочется.ьнее лес, тем сильнее он.

Внимание! Все животные Дубравного леса для жителей Пуськово стали дружественными.

Внимание! Все жители Пуськово для животных Дубравного леса стали дружественными.

Внимание! Отношение Сил Природы увеличилось на 1000.

Внимание! Отношение Матери-Сырой Земли увеличилось на 200.

Получено достижение “Друг леса”. Вот теперь попробуйте наступить на что-нибудь не так или сломать что-нибудь не то, сорока всех оповестит.

– Сосед, девочку верни, мать же волнуется.

– Да идет уже, Елка ведет ее. Ты это, чего башкой все вертишь-то?

– Ощущения новые, словно весь лес теперь со мной разговаривает.

– А-а-а, привыкнешь.

– Леш.

– Как?

– Леш. Леший же, сокращенно Леш.

– Ну да, только я не Леш, я Любомир Дубравный.

– Рад познакомиться.

– Взаимно, СерВлад, чего-то узнать хотел?

– Да, тут где-то столп захоронен, богов который.

– Кто тебе сказал? – глаза Любомира округлились, брови опустились.

– Тихомир, меня попросили их восстановить.

– Эка ты какой, все на тебе, все от тебя. Есть такой, там, в чаще, покажу, потом.

– Может, сейчас?

– Сейчас поговори вон с ней, – Леший прищурился.

Я обернулся и застыл, словно вкопанный, пытающийся что-либо сказать, но отчего-то лишь не способный, словно в рот воткнули кляп. На меня смотрели знакомые глаза, но не те молодые, что были с последней нашей встречи, а более взрослые и мудрые, но полные тоски. Она стала более сильной, массивной и устрашающей, стоявшие рядом соплеменники были на порядок меньше, нет, это ее дети.

– Здравствуй, Белис, – наконец я смог вымолвить: – Я думал, что больше не увижу тебя.

“Ты бросил нас, бросил меня, ушел”.

– Извини, я не хотел, как мне искупить вину?

“Обещай, что больше никогда так не сделаешь!”

– Обещаю. Волчица рванула с места, сбивая меня с ног и принимаясь облизывать мое лицо, я попытался обнять ее, но не хватало обхвата, да и не особо это получилось бы, когда массивное тело вдавливает тебя в лесную подстилку из мха.

– Ну вот, – Леший улыбнулся: – А то я уже думал, что волки пришли в мой лес за чем другим.

– Волки? – переспросил я. “Стая, все пришли сюда”.

– А почему стая ушла? “Люди, как ты, пришлые, все хотели себе забрать волчат, никто не спрашивал, никто не пытался общаться. Мы забрали всю стаю и ушли. Все звери ушли, никто не хотел подчиняться”.

– Понятно, – присаживаюсь на возникший рядом пенек:

– Много вас сейчас?

“Две сотни”, – волчица опустила взгляд. – Было же три! “Люди, охота, чуждые, много потерь”.

– Чуждые?

“С небес падают, когда те темнеют, нападают на всех, убивают, мерзкое забирает тела, делая те чуждыми”.

– Прости меня за все, – я еле сдерживаюсь.

“Отец, мы снова вместе! Стая поднимется! Стая станет сильнее!” – она завыла, и лес отозвался сотнями волчьих голосов.

– Теперь точно придется расширять владения, – заключил я, ощутив явный прилив вдохновения от десятков взрослых сознаний, до этого скрываемых лесом. Стая вновь меня приняла, хотя я и на самом деле виноват: – Сосед, девочка где?

– Так она уже у опушки, ждет тебя там, – Леший развел руками, дескать, сам тут сидишь, а она тебя там ждет.

– Ну доброго тебе времени, что понадобится, знаешь, где меня искать.

– Ага, да и ты тоже, – с этими словами Любомир Дубравный шагнул в столб дерева и пропал.

– Э-э-э! А столп показать? – попытался окликнуть: – Тьфу ты зараза, самому теперь искать что ли?

– Да тут он, искать не надо, слушай лес, – раздался голос Лешего среди отовсюду одновременно.

– Опять загадки.

Делать нечего, надо делать выбор: либо сейчас отвести девочку домой, либо отправиться на поиски столпа, который может быть где угодно. Лес-то, если посмотреть на карту, занимает порядка нескольких десятков квадратных километров. Пешком такую площадь за день не

пройдешь, а летать я не умею.

– Белис, а ты здесь одна сейчас?

“Нет, вся Стая рядом”.

– Ну да, чего это я спрашиваю? Сам же слышал песню Стаи. Стая не встречала столп в лесу?

“Как он выглядит?”

– Не похож на деревья, изображено что-нибудь может.

“Не видели, но можем поискать”.

– Это будет замечательно.

Внимание! Вы создали задание “Найти столп”. Волчья стая должна найти столп, находящийся в лесу. Награда: вариантно. Штраф: отсутствует.

Системная ошибка 00522145/545652525. Игроки не могут создавать задания. Отмена ошибки невозможна, данные автоматически отправлены в Техническую Поддержку Идеала.

– Это как? – ошарашенно читаю системные сообщения.

“Отец, Стая ищет. Я с дочерями останемся с тобой, я не выдержу новой разлуки!”

Волчица прижалась массивным телом ко мне, и я тут же почесал ее за ушами.

– Как зовут дочерей? – обращаю внимание на смирно сидевших неподалеку молодых волчиц.

“Ночь и Тишина”.

Имена тут же отразились в их инфоокнах со всеми параметрами и отношением ко мне. Странно, но волчицы были развиты почти так же, как их мать на момент нашего расставания. Только доспехов на них не было разве что. Те были лишь на Белис, кстати, очень потрепанно выглядевшие сейчас с многочисленными царапинами, выбоинами и вмятинами.

– Вижу, сильно тебе досталось, надо бы доспехи подремонтировать.

“Много охоты, славные битвы, Стая сражалась!”

– Понятно. Останетесь здесь или пойдете со мной в деревню? – неуверенно произношу именно тот вопрос, который боялся задать с самого начала.

“Что может предложить Стае Белая Смерть Стая Пуськово?”

Эти слова прозвучали иначе, голос не принадлежал моей волчицы, словно кто-то другой стоял на ее месте и говорил ее устами. Признаюсь, я опешил, ощутив накатившую силу сознания, решившую опробовать меня на крепость разума. Что-то незримое, но неимоверно сильное поднесло свою пасть и обнюхивало, решая, как со мной поступить. Весь мой обзор заволокло красной пеленой, скрывая под собой окружающий мир. Мгновение, и я оказываюсь посреди поляны, лишенной растительности, границы которой уходили в никуда, а передо мной не было никого, но было присутствие именно той силы, готовой покарать за неверный шаг.

–Мы не Стая, но семья, – вырвалось из глубин моего подсознания, сметая накатившие волны страха и бессилия: – Семья, как и волки семья для меня, потому что Белая Смерть Белис семья для меня по крови, и дети ее семья моя, потому что они от крови ее. Вся стая – моя семья, как и люди, что идут за мной, ибо верят мне, и я несу ответственность за каждого. И предложить я могу лишь одно – жизнь вместе. Мы нужны друг другу, как две половинки целого.

Внимание! На вас Зверодухом наложен пожизненный эффект “Одна кровь”. Обоняние и слух в обычном облике усиливаются на 50%. Хищник относится к вам нейтрально до тех пор, пока вы не атакуете его. В случае атаки нейтралитет исчезнет.

Внимание! Малая фракция “Белая Смерть” принимает пожизненный договор о взаимосуществовании от жителей Пуськово. Гарант союза Зверодух, принимает союз Мать-Сыра Земля.

Внимание! Отношение фракции “Белая Смерть” и отношение жителей Пуськово достигают уровня с наибольшим показателем среди указанных.

Выполнено скрытое задание “Общий Дом”. На вашей территории прирост потомства увеличивается на 10%.

Внимание! Питомец Белис имеет ранг Вожак, ваш ранг автоматически поднимается до Боярин, в течение недели вы обязаны создать Дружину и зарегистрировать ее, иначе ранг будет понижен до прежнего, ранг питомца снизится до Воин.

Обратная дорога до опушки показалась более долгой, я шел по зарослям, переваривая навалившееся на плечи. Вновь задания и почести сыплются аки манна небесная, но на то и игра, чтобы постоянно чем-то одаривать. Думаю, только у ленивого здесь ничего не получится, как и во всех играх, ведь для этого здесь и играют: “Выше, быстрее, сильнее”. Вернувшись из бездны океана собственного разума, обращаю внимание на петляющую меж деревьев тропинку. Та словно сама возникает передо мной, ведя в нужную сторону, что подтверждала карта местности и виртуальный компас.

Кочки и пеньки словно сами уходили с тропы или пропадали, уходя в землю, и то и дело меж деревьев возникали полянки, усыпанные грибами. Сразу вспомнился эпизод из одной старой

сказки, снятой в некогда великой стране, заставлявшей уважать себя долгие для ее врагов 75 лет. Но не об этом сейчас хочется думать, а о том, какие вокруг красивого места. Взял бы сейчас огромную корзинку и уселся бы собирать всю эту красоту, а потом почистить и сделать жареночку с картошечкой да столько, чтобы за раз не съесть. Эх.

– Мирослава, здравствуй, – улыбаюсь я, облегченно выдохнув, дойдя до опушки.

– Заси, тятя, – отозвалась девочка лет четырех, спокойно сидящая на гладком без единой занозы пеньке и гладящая смирно сидящего на крохотных ножках зайчика.

– Тебе не холодно?

– Не, тепо.

– К маме хочешь?

– Да! – девочка вскочила, прижав к себе зайчика, не пытающегося убежать. Глаза ребенка засияли, ему все остальное было не важно, ведь мама скоро будет рядом. Ну и зайка, милый, мягкий, теплый, родной.

– Ну тогда пошли, – беру девочку за крохотную ручку и осторожно ступаю, памятуя заросли на границе, но те при приближении отступают, освобождая дорогу. Луг встречал цветами, раскрывшимися на солнце, тут и там краснели ягоды, налившиеся спелостью. Садись и срывай, отправляя одну за одной в рот, пока не наешься. А потом можно лечь в траву и насладиться благостностью, слушая стрекотание кузнечиков. На холме виднелись дома, самый большой издали был законченным, и рядом с ним три ближайших уже стояли законченными срубами с возведенными каркасами крыши. Белые рубашки на мужиках выдавали их, спокойно занимавшихся строительством.

Чадящая труба кузни указывала на кипящую в ней работу, подтверждаемую доносящимися звуками кузнечного молота. У берега реки паслось немногочисленное стадо, табун на некотором отдалении от деревни резвился, готовясь принести жеребят через несколько месяцев. Волчицы внезапно ощетинились, их клыки в оскаленных пастях заблестели белизной, когти выступили наружу. Три пары наливающихся кровью глаз смотрели вперед, где шелестящая на ветру трава находила незримую преграду в одном месте, будто бы там стояло невидимое дерево или столб, или…

– Защищайте девочку, – произношу я, крепко сжимая появившиеся близнецы, обнимаемый черным пламенем, вынуждающим округу в несколько метров покрыться льдом.

Шагнув с напряжением пару шагов вперед, оборачиваюсь, чтобы убедиться в том, что случайно не навредил девочке своей обновившейся аурой. Та испуганно и одновременно изумленно смотрела прямо на меня, еще крепче обнимая зайчика, окруженная тремя скалящимися волчицами, готовыми в любой момент атаковать все, что будет в себе нести угрозу. Еще несколько шагов, и незримое препятствие для колосившейся травы начало приближаться, разделившись на два поменьше.

– Что тебе надо? – наполняясь яростью, выкрикиваю вперед, понимая, что мои слова могут принять за слабость.

– Ты, – из пустоты вырвался человек в плотных одеждах с двумя короткими клинками, на которых замечаю источающую легкую дымку зеленоватую слизь.

Он явно не ожидал такого подвоха, бесцеремонно влетая в сферу ледяной ауры черного пламени. Холод тут же обнял всей своей сковывающей лаской беспощадной стихии. Мягкие доспехи, явно неприспособленные к такому, в несколько шагов задубели, принуждая двигаться значительно медленнее, слизь на мечах загустела. Во взгляде я заметил секундное замешательство, принятие какого-то решения, но фора была потеряна, как и время. Близнецы с ревом преодолели расстояние от замаха до цели и, ликуя, встретили заледеневшие клинки чужака, лязг потерявшего прочность металла. Новая атака, очередная попытка отразить блокировкой, и один из клинков не выдерживает, а пламя уже вцепилось в кожу доспеха. Нет, не будет фееричного сражения с градом обоюдных ударов, молниеносными атаками и прочими прелестями игровых ПВП. Не сегодня.

– Плохо тебя подготовили, – произношу я, ударяя с размаху близнецами так, чтобы чужак сразу не умер и ощутил все прелести согревания черным пламенем, хоть оно и действует иначе, а вот голод у него прежний.

– А-а-а-а-а-а-! – заорал чужак, когда доспех прожгло насквозь, попытался сбить пламя, махая руками, как это делает любой человек, по той или иной причине загоревшийся.

– Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет земля наша, – холодно произношу, наблюдая, как чужак готовится отправиться на перерождение, не знаю куда, но надеюсь, что далеко: – Приходите в гости, милости просим.

Получено достижение “Антикиллер”. Вы убили игрока со счетчиком ПК более 100. О вас не забудут, это вам обещают.

Междуглавие 6.

– Итак, я начну с самого главного вопроса на сегодняшний день, – блестящие от яркого солнечного света глаза бегали по залу, пробуривая каждого присутствующего: – Какого хрена? Я вас спрашиваю! Молчание.

– Я непонятно изъясняюсь? Я говорю на каком-то варварском языке? Я, вашу мать, разговариваю с вами, идиотами, на шумерском?!! – Нет, сэр, – выдавил из себя со стойким акцентом сидевший справа индус.

– Аллилуйя, мать вашу! Вы меня понимаете! Вы не глухие!!!

– Сэр, – присоединился сидевший напротив индуса беловолосый парень: – Сэр, мы не знаем.

– Как?! Как, вашу мать, вы можете не знать?!!! Вы кто: группа “Проект Идеал 3″ или разносчики воды?!!! Здесь собраны лучшие программисты аналитики и архитектуры или кандидаты на устройство в Макдак??!!!

– Сэр, наш отдел подавал репорты об увеличении системных ошибок и сбоях при попытках их починить или попросту отключить соответствующую категорию.

– Да, да, да. И так называемая Северось не ваших рук дело.

– Именно, как мы писали в подробнейшем отчете, проверенном Службой Внутренней Безопасности и принятым к Протоколу Троянский Гамбит, данный ивент был запущен командой ИИ сис342, определившей данный вариант после его разработки, как наилучший для развития.

– Сэр, и вы сами знаете, что после активации доходы с данного кластера превысили годовое планирование уже на первой неделе!

– Этот факт не дарит вам, идиотам, поблажки! Тем более в свете последних ваших, да-да, ваших ошибок все это не имеет значения! – Сэр, но мы-то тут причем?

– Причем?! ПРИЧЕМ?!! Именно вы допустили отчуждение континентальной локации, именно вы допустили скопление критических ошибок в структуре кода, именно вы не устранили их и не локализовали, именно из-за вас корпорации придется потратить огромные балансы на замену не только оборудования с полной переработкой кода, но и заменить всех вас. И я уж постараюсь, чтобы каждого из вас, долбанные Чарли, департировали в те дыры, откуда вы выползли!!!

http://tl.rulate.ru/book/28868/629404